

**Л. Троцкий.
КАРЛ МАРКС И РОССИЯ В 1909 Г.***

/* Цитируемая статья была первоначально помещена Марксом в Нью-Йоркской "Трибуне"; в последние дни эта статья впервые появилась, во французской и немецкой партийной печати.

В 1856 г. Маркс следующими словами характеризовал тогдашнюю Пруссию.

"Различные контрреволюции, которые страна проделала со времени 1849 года, в результате своем привели правительство в зависимость от узкого класса помещиков, по отношению к которым король, сделавший все для установления их господства, оказывается теперь в таком же положении, как некогда Людовик XVIII по отношению к своей "небывалой палате"... Короткий опыт с палатой господ должен был убедить короля, что на деле юнкеры (реакционные помещики) отнюдь не склонны видеть свое счастье в том, чтобы лишь служить для бюрократии средневековым украшением, а, наоборот, делают все, чтобы низвести ее на степень простого исполнителя их классовых интересов".

"Буржуазия, предавшая революцию 1848 г., оказывается теперь, в тот самый час, когда она увенчивает свою социальную победу неограниченным накоплением капитала, политически совершенно уничтоженной. Более того, помещики-дворяне находят особое удовольствие в изыскании поводов для смертельных издевательств над нею и не находят нужным соблюдать по отношению к ней хотя бы элементарнейшие правила этикета. Когда буржуазные ораторы поднимаются с мест для произнесения речей, юнкеры гуртом покидают свои скамьи, а когда их просят хотя бы только выслушать мнения, с которыми они не согласны, они смеются представителям буржуазной левой в лицо. Когда эти последние жалуются на затруднения, учиняемые при выборах, их вразумляют, что прямая обязанность правительства - охранять массы от обольщения. Когда они свободу дворянской прессы противопоставляют тому гнету, который тяготеет над прессой либеральной, им напоминают, что свобода человека в христианском государстве не в том состоит, чтобы делать то, что заблагорассудится, а то, что богу и власти угодно... Если же подчас гнев, который душит их, одерживает победу над страхом, и если им время от времени удастся собраться с духом, чтобы с высоты своих парламентских кресел пригрозить юнкерам близкой революцией, - тогда им отвечают с насмешкой, что революции предстоит подвести такой же большой счет с буржуазией, как и с дворянством".

"И действительно представляется невероятным, чтобы крупная буржуазия снова, как в 1848 г., выступила во главе прусской революции. Крестьяне Восточной Пруссии не только потеряли все, что принесла им революция в смысле освобождения, но они сверх того снова запряжены в дворянское ярмо... В рейнской Пруссии... они попали в руки ипотечных кредиторов... Что же касается рабочего класса, то правительство воспрепятствовало ему принять участие в

барышах его предпринимателей, карая его за участие в стачках и систематически держа его вдали от политики. Разъединенная династия, разбитое на враждебные лагеря правительство, бюрократия, которая ведет борьбу с дворянством, дворянство - в раздоре с буржуазией, всеобщий торговый кризис и неимуций класс, который дышит возмущением против всех верхних слоев общества - таков сейчас облик Пруссии".

Речь идет, как видим, о Пруссии - в 1856 г. Но разве не кажется, что Маркс рисует Россию в 1909 г.? Разве наш дикий помещик не превратил, подобно прусским юнкерам, государственный аппарат в орудие своих классовых интересов? Разве наша буржуазия менее позорно, чем прусская, предала революцию 1905 г.? И разве она сама не оказалась политической жертвой своего предательства? После того как она помогла правительству раздавить революцию, - разве не тщетно умоляет она это самое правительство ввести в государственный словарь хотя бы только имя конституции? И в то время как испуганные диким произволом буржуазные партии третьей Думы обсуждали законопроект о неприкосновенности личности, разве не разносится по стране удалое пощелкивание толмачевского и думбадзевского арапника¹? - И далее. Разве крестьянство русское не лишилось дочиста всех тех завоеваний, которыми поманил его 1905 г.? Разве дворянские землеустроительные комиссии, с одной стороны, а крестьянский банк, - с другой, не впрягают пытавшегося было вырваться мужика в ярмо и не опутывают его сетями ипотечной (земельной) задолженности? До мелких подробностей совпадает подчас картина: г. Милюков имеет право напомнить нам, что и ему, подобно депутатам прусской левой, приходилось наблюдать спины удалявшихся с гоготом черносотенцев в ту минуту, когда он всходил на трибуну, чтобы заявить о своей любви к порядку или о своем патриотизме.

Как поразительно сходство, но вместе с тем - как колоссально различие! Прусский пролетариат в 1856 г., поскольку участвовал в политике, шел почти безраздельно за либералами. Пролетариат России еще до революции выступил под собственным знаменем. Можно сказать одно: если "победы" немецкого юнкерства и предательства немецкой буржуазии привели на основе мощного капиталистического развития к образованию сильнейшей в мире германской

социал-демократии, то неизмеримые перспективы открываются перед партией русского пролетариата, развивающегося на основе самой концентрированной в Европе индустрии и с первых шагов своих опирающегося на политический опыт международного социализма.

ⁱ Толмачев - бывший градоначальник Одессы. Активный деятель "союза русского народа". До назначения в Одессу служил на Кавказе. При содействии известного черносотенца Дубровина был назначен 2 декабря 1907 г. градоначальником Одессы. Здесь он дал полную волю своим полицейским наклонностям, вмешиваясь буквально во все дела города и особенно преследуя евреев. Толмачевские деяния были до того наглы и незаконны, что даже Столыпин вынужден был делать ему частые выговоры и, в конце концов, убрал его из Одессы.

Думбадзе - один из наиболее жестоких сатрапов царского самодержавия. Сам грузин по происхождению, Думбадзе с начала 90-х г.г. был горячим сторонником русификаторской политики на Кавказе. В 1905 г. был активным деятелем "союза русского народа". С октября 1906 г. назначается главноначальствующим в Ялте, после объявления этого города на положении чрезвычайной охраны. На этом посту Думбадзе действует "быстро и решительно": высылки и аресты без суда, расстрелы и виселицы, гонения на печать - таковы приемы его административной деятельности. В феврале 1907 г. на Думбадзе было произведено покушение. Своими действиями Думбадзе широко прославился не только в Ялте, но и по всей России. В третьей Думе даже октябристы внесли запрос о незаконных действиях не в меру ретивого управителя, однако без всякого результата, так как за спиной Думбадзе стояли такие высокие покровители, как Столыпин.

Политика, проводимая Толмачевым (одесским градоначальником) и Думбадзе, получила название "толмачево-думбадзевской диктатуры".